

?

Чу Ян тут же нахмурился, в уме лихорадочно прикидывая: всего семнадцать человек! Вроде бы не так уж и много, но и малой такую толпу точно не назовешь.

Прокормить и напоить такую ораву – та еще задачка. Да, припасов в его пространстве завались, но в условиях апокалипсиса ресурсы будут только таять, и хрен его знает, где и когда подвернется следующий шанс пополнить запасы. В первую очередь он обязан обеспечить выживание себе, Цзян Цзюэ и остальным.

К тому же, больше людей – больше проблем.

В этом разрушенном мире чужая душа – потемки. Кто знает, нет ли среди этих бедолаг кого-то со скрытыми мотивами?

Нет ли затаившейся угрозы?

Ему совершенно не улыбалось разыгрывать в реальности басню про крестьянина и змею: проявишь доброту, спасешь кого-то, а в итоге сам же и огребешь по полной.

Линь Сяо смотрел на эту изможденную, желтолицую толпу с испуганными глазами. Особенно тяжело было смотреть на нескольких детей: на их лицах все еще читалась детская наивность, но апокалипсис уже успел стереть с них живой блеск. У Линь Сяо тяжело заскребло на душе.

Он вспомнил, как сам бежал из города. Таким же жалким и беспомощным. Если бы ему тогда чудом не повезло прибиться к отряду эсперов, он бы уже давно пошел зомбарям на корм.

Он пошевелил губами, но в итоге так ничего и не сказал, лишь бросил вопросительный взгляд на Цзян Цзюэ. Такие решения должен принимать босс.

Ответ Цзян Цзюэ прозвучал без малейших колебаний, ледяной и прямолинейный:

– Нет.

Его взгляд скользнул по толпе. Голос был негромким, но в нем звенела непререкаемая стальная воля:

– Мы направляемся в город N. Путь предстоит долгий и опасный. Слишком много людей – это слишком крупная мишень и лишняя головная боль. Мы не можем гарантировать вашу безопасность, как не можем обеспечить вас едой и кровом. Ищите свой путь к спасению сами.

Искорки надежды в глазах людей мгновенно потухли. На их лица снова напоззли отчаяние и тревога.

– Умоляем вас! – седой старик трясущимися руками прижимал к себе мальчика лет семи-восьми. От жуткого холода щеки ребенка пылали красным, под носом блестели сопли, но он, как совсем взрослый, послушно и крепко цеплялся за дедушку.

Старик с глухим стуком рухнул на колени прямо в сугроб. Снег проглотил его ноги.

– Я-то старый, помру – и черт со мной! – запричитал он срывающимся, плачущим голосом. – Но внучок-то мой еще совсем кроха! Сделайте милость, господа хорошие, дайте мальцу шанс выжить! Мы не посмеем к вам приближаться или досаждать, просто... просто позвольте нам идти за вами следом, издалека! Можно?

Маленький мальчик изо всех сил жался к деду и робко смотрел на Чу Яна своими огромными, темными как спелые виноградины глазами.

– Братик... – тихонько позвал он.

В холодных глазах Су Мубая промелькнула искра жалости. Он слегка отвернулся, избегая взгляда деда с внуком. Не то чтобы у него совсем не было сердца, просто в условиях апокалипсиса мягкотелость чаще всего становилась смертоносным балластом.

Но когда Чу Ян увидел этот робкий, полный абсолютной зависимости взгляд мальчишки, внутри у него словно что-то тихонько екнуло.

На мгновение перед глазами всплыл образ из прошлой жизни.

Его родители рано умерли, и он точно так же прятался за спиной бабушки, сталкиваясь с

чужим, враждебным миром и внезапно нагрянувшими бедами. В его глазах тогда плескались те же самые страх и беспомощность.

Если бы не защита бабушки, если бы не редкая, но искренняя помощь соседей по улице... кто знает, смог бы он, такой одинокий и никому не нужный, вообще вырасти нормальным человеком.

И сейчас, глядя на эти живые, дышащие существа, на их самый базовый, первобытный инстинкт выживания... посреди жестоких льдов апокалипсиса это ощущалось до боли тяжело.

Он не был каким-то там перерожденным главным героем, насквозь видящим человеческую гниль и обладающим сердцем из камня. Он не переживал предательств, выжигающих душу дотла.

Он был всего лишь обычным парнем, которого случайно занесло в этот мир и которому повезло обзавестись суперспособностями.

И пока это было в его силах, пока это не ставило под удар его собственную безопасность, он просто не мог зажмуриться и отвернуться от стольких жизней, которые могли погаснуть в любой миг.

Тем более, старик сам сказал: они будут просто «идти следом издалека».

Снегопад такой, что машины все равно не пройдут. Они будут пробираться пешком. И если эти люди действительно будут держать дистанцию, особых проблем возникнуть не должно.

Чу Ян сделал глубокий вдох. Ледяной воздух вперемешку со снежной пылью обжег легкие, и горло болезненно сжалось.

Он повернулся к Цзян Цзюэ, смягчив тон и перейдя на просительные, уговаривающие нотки:

– Брат Цзян, этот снегопад закончится еще не скоро. Дорога как каток, на машине все равно не проехать. Может, пусть они... просто идут за нами следом, на почтительном расстоянии? Если они не будут к нам лезть и нарываться на неприятности, будем делать вид, что их вообще не существует. А если кто-то все же решит выкинуть какой-нибудь финт ушами...

Он сделал паузу. В его взгляде вдруг промелькнул холод, а голос стал жестким, не терпящим возражений:

– То мы с ними церемониться не станем.

Линь Сяо, видя, что Чу Ян взял слово, поспешил вставить свои пять копеек:

– И то верно, босс! Если б мне тогда не подфартило увязаться за отрядом эсперов при побеге из города, я бы уже давно валялся в канаве холодным трупом. Раз уж мы теперь парни не промах, почему бы не подсобить таким же бедолагам, каким когда-то был я? Главное, чтобы это не тянуло нас на дно. Считай, плюсик в карму заработаем, – он почесал затылок. – Само собой, сразу оговорим на берегу: мы просто «разрешаем идти следом» и точка! Никаких нянек! Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!

Взгляд Цзян Цзюэ остановился на лице Чу Яна.

В глазах парня читалась жалость и упрямство, но при этом там же была четко прочерчена граница. Никакого синдрома спасителя, никакой слепой святости. Просто крошечная, почти ничего не стоящая уступка в этих невыносимых условиях – обычное «разрешение» идти следом.

Цзян Цзюэ перевел взгляд на стоящих на коленях в сугробе старика с ребенком, а затем окинул глазами остальные изможденные лица, на которых отчаяние боролось с последней искрой надежды.

Спустя несколько секунд гробового молчания Цзян Цзюэ едва заметно прикрыл веки. Когда он снова открыл глаза, в них вернулся привычный арктический холод, но где-то на самом дне мелькнуло едва уловимое смягчение.

Он обратился к выжившим. Его голос звучал четко и резал ледяным металлом, без единой капли тепла:

– Можете идти за нами. Но запомните раз и навсегда: мы не дадим вам ни еды, ни воды, ни медикаментов, ни защиты. Ваша безопасность и ваши жизни – исключительно ваши проблемы. Если хоть кто-нибудь попытается подойти слишком близко, будет путаться под ногами или затеет какую-нибудь грязную игру, мы без колебаний зачистим эту проблему. Я ясно выразился?

– Да, да, кристально ясно! Спасибо! Огромное вам спасибо! – молодой парень в очках, который заговорил с ними самым первым (его звали Чэнь Хао), возбужденно закивал. – Мы будем

держат дистанцию, ничем вас не побеспокоим! Мы сами о себе позаботимся!

Остальные тоже рассыпались в благодарностях, чуть ли не плача от облегчения. Старик, обнимая внука, кланялся без остановки:

– Спасибо, дай вам бог здоровья, благодетели! Сяо Юй, ну же, скажи старшим братьям спасибо!

Мальчик послушно отвесил поклон и произнес тоненьким, но звонким голоском:

– Спасибо вам, старшие братья.

У Чу Яна словно камень с души упал, хотя на сердце все равно остался тяжелый, тягучий осадок.

Он не стал больше ничего говорить. Развернувшись, он подошел к обочине дороги и, сосредоточившись на одной лишь мысли, убрал огромный дом на колесах в свое пространство.

Хотя после повышения уровня его пространственное хранилище прилично расширилось, теперь, когда он впихнул туда эту машину, места внутри осталось в обрез.

Цзян Линь, которая все это время исподтишка пялилась на него, увидев такое зрелище, мгновенно загорелась алчным блеском в глазах.

Пространственная способность!

И она способна вместить в себя целый дом на колесах!

Ценность Чу Яна оказалась куда выше, чем она себе представляла!

Она ни за что не отступится от него!

Она была абсолютно уверена: стоит только найти лазейку, чтобы подобраться поближе, и

тогда, используя ее знания о Чу Яне (прежнем владельце тела) и ее женские уловки, она непременно заставит этого парня, когда-то по уши влюбленного в нее, снова приползти к ней на коленях!

- Идем, - Цзян Цзюэ больше не удостоил никого и взглядом. Он крепко и по-хозяйски перехватил запястье Чу Яна и потянул его за собой, первым прокладывая путь и проваливаясь в глубокие сугробы, уверенно шагая в намеченном направлении.

Линь Сяо и Су Мубай последовали за ними след в след.

Вскоре, осторожно сохраняя дистанцию, потянулись и те полтора десятка выживших со своими пожитками и детьми. Среди них плелась и Цзян Линь, в глазах которой затаилась и мерцала темная решимость.

<http://bllate.org/book/20912/2132880>